

Закон свободного выпаса

Денис Тихий

В кают-компании землян албрийского звездолета «Лохматый» из восьми лежаков были заняты шесть. В первом возлежал Клиффлом — губернатор Планетоида Магнус. По левую руку от губернатора располагалась его супруга, госпожа Урсунелла. По правую руку лежал сын губернатора, генералиссимус Авессалом, или попросту Авви. Два лежака рядом с Авви занимали его невеста Молли и отец Молли — господин Со. И отдельно, отгороженный от общества двумя пустыми лежаками, находился вор, мошенник и бунтовщик Чемиз Орт, бывший глава корпорации «Чорт, Дедушка и Кукла». Его запястья украшали арестантские браслеты. Он был одет в пеструю тюремную робу с нашивкой на груди:

НОМЕР: 2-12-85-0А

СТАТУС: Весьма Опасная Персона

ИМЯ: Чемиз Орт

КЛИЧКА: Чорт

Звездолет «Лохматый» следовал рейсом до Земли, где всех, кроме Чорта, ждала пышная свадьба Авви и Молли. Чорта же с нетерпением ждали федеральный судья, Аппарат по Перепрошиванию Мозгов и пожизненная ссылка в дождевые леса Сахары.

Пол, будто сплетенный из толстых и разноцветных шерстяных шнуров, дрогнул. От стен к центральной колонне сошла волна. Колонна вспухла, как мохнатый удав, проглотивший кролика, налилась мягким сиянием. Закрутились и погасли тающие фрактальные калейдоскопы.

— Что это? — спросила Молли, грациозно повернув голову к отцу.

— Ничего важного, — резко ответил господин Со, раздраженно хлопнув по бокам своего лежака, похожего на огромную сиреневую фасолину. — Будь это чем-то важным, я бы знал.

В кают-компании лежаки, полость и центральная стебель-колонна были сделаны из пульсирующих светом упругих шнуров. На албрийских звездолетах все было сделано из них. Вообще говоря, албрийцы не делали свои звездолеты — они их выращивали. Люди, знакомые с вопросом поближе, знали: звездолеты «Muscium Natantes Interastra», то есть «грибница плавающая межзвездная», сами росли вокруг Бетельгейзе, албрийцы же на них паразитировали.

— Вы сильно ошибаетесь, — негромко сказал Чорт.

— Заткнитесь, Чорт, или я заблокирую вам голосовые связки! — крикнул генералиссимус Авессалом, лежащий на малиновом лежаке. В его руку вспрыгнул пульт унижения, браслеты Чорта зажужжали и потянулись друг к другу.

— Уже заткнулся, генералиссимус, — утомленно ответил Чорт.

Центральная колонна распялилась дырой, из которой резво выпрыгнул албриец. Больше всего он был похож на размороженный пакет морепродуктов, отрастивший для передвижения десять юрких педипальп. Албрийцы обладали самой отталкивающей внешностью среди галактических

Свояков. По общему неофициальному мнению, они были даже уродливее землян.

Албриец закричал, как кот, готовящийся отрыгнуть комок шерсти, а пси-пепяка, прикрепленная к его среднему рту, крикнула звучным голосом:

— Ликуйте! С вами всегда сервисная жабра звездолета «Лохматый» и я — дряблый помощник командира, Кхазиперл Тщоксль, для подруг — просто Кхазии. В леденящий момент наш звездолет «Лохматый» терпит малюсенькую катастрофу!

Господин Со вытянул палец-сардельку туда, где у Кхазии предположительно находилась физиономия, и спросил:

— Хотите сказать, что у вас что-то сломалось? Через час мы должны быть у Солнца! Если что, я заплачу целую кучу денег за билеты!

— В дряблую очередь хотел об этом сказать, господин Со, — ответил Кхазии, растянув нижний рот улыбкой. — Дело в чем: три из трижды трех спорангий слиплись. Ура, нас выкинуло из подпространства!

Господин Со посмотрел на генералиссимуса Авессалома и спросил:

— Чего он сказал? Это что все означает?!

— Спорангий — орган, с помощью которого грибница перемещается в подпространстве, — ответил вместо онемевшего генералиссимуса Чорт.

— Откуда ты знаешь? — скорчил ему рожу Со.

— Путешествуя между звездами, я не закрываю глаз.

— Но у вас же остались еще... Как бишь их? — сказал господин Со дряблему помощнику.

— С трижды двумя спорангиями мы дойдем до ближней звезды за квидль.

— За сколько?

— О, прошу журчания, путаюсь в единицах измерения. Сорок миллионов минут.

— Это сколько часов? — спросил Со.

— Это семьдесят шесть лет, — ответил Чорт.

— У тебя что, калькулятор в голове? — окрысился Со.

— И не только, — ответил Чорт.

— А спасатели? — осенило генералиссимуса Авессалома. — Спасатели нас спасут? Они же спасают!

— Конечно, спасут. Сразу, как только мы с ними чмокнемся по мю-связи.

— Ну так и чмокайтесь поскорей! Нельзя же нам болтаться в космосе так долго!

— У нас свадьба, знаете ли, — улыбнулась Молли дряблему помощнику.

— Ура, самый быстрый сигнал по мю-связи дойдет до спасателей за два квидля, — ответил генералиссимусу Кхазии.

— Но... Мы станем тогда совсем старенькими для свадьбы, — сказала Молли.

— Как же быть? — спросил Со.

— Висеть на месте! Радоваться жизни! Отращивать новые спорангии! — ответил Кхазии. — Наш звездолет «Лохматый» справится с отращиванием за сто пятьдесят тысяч минут!

На это время я официально объявляю свободный выпас!

— Три месяца дрейфа, — сказал Чорт, закинув руки за голову. — Пожалуй, я хорошенько высплюсь перед тюрьмой.

— Что это значит: «свободный выпас»? — спросил господин Со.

— Закон на «Лохматом» простой: не платил за еду, значит, станешь едой, — ответил Кхазы.

Он пощелкал присосками и запрыгнул в дыру, из которой явился. Все посмотрели на господина Со.

— Папочка, ты же не сэкономил на билетах? — нежно спросила Молли в наступившей тишине.

Купить билет на албрийский звездолет очень просто — надо явиться в ближайший турофис. Отстояв очередь, вы попадете на сверхточные весы, а потом, отстояв еще одну очередь, с наклейкой на лбу окажетесь у окошка кассы. Албрийцы берут деньги не за количество, а за вес пассажира. Оно и правильно — перевоз одного семидесятикилограммового землянина стоит ровно столько же, сколько перевоз одной страты ригельцев, в которой до пятнадцати особей, не считая икры. Вежливый кассир в окошке уточнит: какого вида билет вам нужен, с выпасом или без?

Билеты с выпасом тем дороже, чем больше вы весите. Потому что албрийцы возьмут на борт кроме вашего тела еще и достаточное количество «Аварийного Хрючева Клевинджера», которым можно будет кормить вас три месяца в случае аварии. А билеты без выпаса обойдутся тем дешевле, чем больше вы весите, поскольку ваш вес будет учитываться как вес еды для более осмотрительных пассажиров.

Закон «Свободного выпаса» может показаться чудовищным. Или справедливым. В зависимости от того, по какую сторону вилки вы находитесь. Да, некоторые Свояки, особенно из тех, что недавно освоили космос (например, земляне), любят экономить. Зато во всех языках более опытных Свояков есть пословица, в той или иной мере передающая выстраданную мысль: «Скупого жрут без соли».

— Э-э-э, дорогая, я определенно видел на бланках галочку «Свободный выпас», — проблеял генералиссимус Авессалом, лихорадочно роясь в карманах семибортного кителя и путаясь в золотых аксельбантах.

Господин Со молчал. Лицо его наливалось дурной клюквой.

— Господин Со — опытный и умный инвестор, — подал голос губернатор Клиффлом. — Конечно же он учел все риски и...

Генералиссимус наконец нашел в кармане пестрые билеты и вперил в них свой взгляд. Господин Со издал рычание и заорал:

— Да! Да, чтоб меня драли песчаные жабы, я сэкономил!

Чорт расхохотался и чуть не упал с лежака. Генералиссимус Авессалом взмахнул пультом унижения и заблокировал ему голосовые связки, так что Чорт утирал слезы и трясся совершенно бесшумно.

— Дорогой, ты ведь дал много-много денег господину Со на перелет? — спросила Урсунелла губернатора.

— Еще как дал, — ответил губернатор.

— Свадебный подарок! — крикнул господин Со. — Я хотел сделать хороший свадебный подарок вот им, детям! Поэтому сэкономил на билетах! Кто мог знать...

— Вы же богатый человек, зачем экономить? — удивленно сказала губернаторша, глянув на отмахивающегося руками Чорта. Эта фраза придала изнемогшей было Весьма Опасной Персоне новых сил.

— Мамочка, как ты видишь, мы везем на Землю мошенника Чорта. Господин Со потерял все свои деньги из-за афер компании «Чорт, Дедушка и Кукла», — сказал генералиссимус.

Губернатор окинул всех недоуменным взглядом и сказал:

— То есть получается, что меня за мои же деньги и съедят?

— А тебя не пугает, что съедят еще и нас с Авви?! — взвилась возмущенная губернаторша.

— В моей груди бьется сердце фронта, я смогу пережить чью угодно смерть. Кроме своей, понятное дело, — задумчиво ответил губернатор.

— Зачем я только связалась с тобой? — взвила губернаторша.

— Мамочка и папочка, не ссорьтесь! — заколотил ногами генералиссимус.

— Вот кто во всем виноват! — гаркнул господин Со, вскинувшись с явным намерением придушить Чорта.

В центральном стебле распялились сразу две дыры, из которых на потолок выбежали четыре албрийца и принялись сноровисто прикреплять к потолку какую-то финтифлюшку, похожую на плод любви кальмара и вольнки. Они толкались, щелкали, пытели, что-то на ней расправляли и приглаживали. Пси-пеяки, прикрепленные к их ртам, неразборчиво бормотали: «Жвала-жвала приголубь... Зеленоватость великовата... Стыкуй чрево, жабра дутая! Чрево стыкуй!» Наконец им удалось закончить свою работу — финтифлюшка засияла огоньками, развернула три луча и подвесила в воздухе голограмму, изображающую страту ригельцев. Ригельцы — три самца с икрой в защечных мешках, семь самок и пять фусек — радостно выпятили на людей свои непарные лобные глазки и приветливо помахали ушами.

— Знакомимся-знакомимся! — радостно крикнул Кхазы и ускакал в дыру на колонне.

— Здравствуйте, губернатор, — сказал ригелец с розовым панцирем.

— Э... здравствуйте, — удивленно ответил губернатор Клиффлом, высвобождаясь из цепких пальцев супруги.

— Вы нам экскурсию устраивали на Песчаную Ферму, — сказал ригелец.

— Ах да! — улынулся губернатор. — Старая добрая Песчаная Ферма. Чем, собственно, обязан?

— Да вот, выбираем, с кого начать, — ответил ригелец.

— С кого начать... что? — осторожно спросила губернаторша.

— Давайте начнем с вон той, беленькой, — выскочила на передний план фуська с сиреневым панцирем.

— Тихо, папа выбирает, — одернула ее пурпурная самка.

Блондинка Молли, на которую показывала ухом дурно воспитанная фуська, все поняла, взвизгнула и упала в обморок.

Чорт доел из тарелки клеклое «Аварийное Хрючево Клевинджера». Потом сгрыз тарелку и ложку — их делали из прессованного «АХК». Отсалютовал стаканом с водой губернаторше и мило ей улыбнулся. Над ее головой в воздухе мерцала цифра «1». Все земляне, кроме Чорта, были пронумерованы. Ригельцам, как и всем брюхоногим моллюскам, свойственна утилитарность: они расположили землян по мере уменьшения веса. Губернатор у них шел вторым блюдом, генералиссимус Авессалом был номером третьим — жителям планетоидов с низкой гравитацией частенько свойственна тучность. Господин Со с дочерью заняли четвертое и пятое места.

— Я поверить не могу, что меня съедят, а его — нет, — сказал губернатор и поспешно добавил, глянув на супругу: — Что нас с тобой и Авви съедят.

— За билет Чорта платит правительство, — мрачно сказал Со. — Конечно, они купили ему полный билет. Обреченный на повешенье не утонет.

— Я хочу его избить, — сказал генералиссимус.

— А смысл? — удивился Со.

— Не Чорта, а тебя! Все из-за тебя! — зарыдал генералиссимус и уткнулся лицом в тучный бюст губернаторши.

Губернатор подошел к центральной колонне и заколотил в нее кулаком:

— Эй, как вас там? Кхази!

Из колонны выпрыгнул албриец и вопросительно закричал.

— Послушайте, произошла ошибка. Недоразумение. Я готов доплатить за билеты. Втридорога.

— Ура! Оплата принимается только до старта, — ответил Кхази.

— Назови свою цену, земноводное! — заорал губернатор.

— Вы получили скидку за билеты. У нас все точно. Точность — наше дряблкое правило! — ответил Кхази, назидательно задрал передние педипальпы.

— Я — очень важная персона! — отмахиваясь от парящей в воздухе цифры «2» кричал губернатор.

— Мы! Мы втроем — очень важные персоны! — добавила высоким голосом Урсунелла.

— Мы вас засудим! — рыдал генералиссимус Авессалом. — Это все нечестно, нас нельзя есть!

— На борту «Лохматого» много дряблых персон, — ответил Кхази, увертываясь от ботфорты, которым запустил в него генералиссимус. — Есть и подряблее вас, между прочим! Вот, например, в соседней кают-компании летят банкиры с Тотуса. И ничего, не экономят на билетах! Ригельцы желают обедать через час. Приятного путешествия!

Кхази щелкнул присоской и впрыгнул в колонну. Чорт слез со своего лежака, подошел к генералиссимусу и похлопал себя по горлу.

— Чего тебе нужно, государственный преступник? — крикнул ему генералиссимус.

Чорт показал на свой рот, а потом похлопал себя по голове.

— Кажется, он хочет, чтобы ты вернул ему голос, милый, — догадалась Молли.

— Обойдется! — надулся генералиссимус.

Чорт исполнил перед ним яркую пантомиму — упал на пол, укусил себя за руку и шлепнул по лбу.

— Похоже, что у него какая-то идея, — сказал губернатор. — Дай мне пульт.

Звездолет «Лохматый», бодро поплеывая спорами из трижды двух спорангий, чмокал в сторону выхода из «серой зоны». Сильно разросшиеся фикобионты, оправдывающие название звездолета, жадно впитывали скудные световые кванты далеких звезд. Антаресские монахи благоговейно тибунькали потрепанные жмурчата. Морщинистые банкиры с Тотуса перебрасывались шариками из бирузы. Ригельская страта чистила друг другу пневмостомы в ожидании обеда. Словом, в двенадцати кают-компаниях шла размеренная жизнь Свояков из двенадцати разных звездных систем. В тринадцатой же кают-компании пять землян с надеждой и ненавистью смотрели на шестого.

Чорт прочистил горло кашлем, оперся спиной на свой лежак и оглядел землян.

— Я хотел сказать вам всем: жадность — это плохо!

— Я сейчас его убью! — сказал генералиссимус, делая шаг вперед.

В ту же секунду палуба перед ним вспучилась и оплела ноги до самых колен — генералиссимус будто надел кокетливые пестрые унты.

— «Лохматый» не потерпит бессмысленных убийств на борту, — сказал Чорт. — Так вот, губернатор, жадность — это плохо. Но иногда жадность — это хорошо!

— Что ты имеешь в виду? — спросил губернатор.

ФАНТАСТИКА

— Вы попали в переплет из-за жадности. Если теперь вы не будете жадничать, я берусь вас спасти, — ответил Чорт.

— Только меня?

— Только вас не могу. Могу спасти вас и всех, кто за вами по списку. Впрочем, губернаторшей можно и пожертвовать.

Губернаторша Урсунелла произнесла несколько слов, которые смогли бы вогнать в краску престарелого космического пирата, сына портовой девки и антаресского мясоруба. Губернатор поспешно погладил ее по плечу и сказал:

— Во мне бьется сердце фронта, я спасу всех!

Чорт улыбнулся, похлопал в ладоши и шутовски поклонился.

— Для начала вы спасете меня. Снимите с меня наручники и оплатите остановку «Лохматого» на Копчуне. Это седьмая планета Антареса, нам будет по пути. Там я сойду, а вы продолжите путь на Землю. Рекомендую на Копчуне доплатить за билеты, кстати.

Все семейство губернатора онемело, зато начал топтать ногами и орать господин Со. Он дал сто очков вперед губернаторше — редкие приличные слова в щедрой и многоцветной скабресной мозаике напомнили присутствующим о том, кто такой Чорт, чего стоят его посулы и чего господин Со лишился при его, Чорта, непосредственном участии.

Чорт вытер со щеки обильные брызги и продолжил:

— Это будет первый пункт плана вашего спасения. Поскольку мы тут взаимно друг другу не доверяем, то я не расскажу вам больше ничего.

Губернатор распустил узел пурпурного галстука — цвет его лица прекрасно с ним гармонировал, — разлепил губы и проорчал:

— Ладно. Съеденному мне деньги будут не нужны.

Губернатор щелкнул пальцами, и перед его лицом в воздухе соткался мерцающий куб кошелька. Губернатор погрузил в него пальцы и передвинул несколько разноцветных деталек. Куб прозвенел и рассыпался на огоньки.

— Я оплатил посадку на Копчуне. Сын, сними с него браслеты унижения.

— Никогда! — со слезой воскликнул генералиссимус Авессалом. — Лучше умереть!

Мелькнула в воздухе холеная рука, украшенная перстнями. Получив крепкий материнский подзатыльник, генералиссимус бросился выполнять отцовский приказ. Из колонны выскочил Кхази и крикнул:

— Ликуйте! Губернатор Клиффлом оплатил посадку «Лохматого» на Копчуне. Ума не приложу, зачем вам это нужно, губернатор, вами же пропитаются к тому моменту, но деньги возврату не подлежат.

Чорт помассировал запястья, забрался на свой лежак и посмотрел на всех сверху вниз.

— В принципе я могу вас и не спасать теперь, недаром меня зовут Чорт. В словаре на одном из языков Земли это слово, я видел, означает кого-то злого, хитрого и совершенно беспринципного. Тихо-тихо! Стойте на месте, я шучу!

Господин Со, опутанный разноцветными шнурами по самую макушку, что-то с ненавистью прохрипел. Чорт успокаивающе поднял руки и продолжил:

— Вынимайте свой кошелек, губернатор. Надо осуществить еще одну транзакцию.

— Ни копейки ты больше не получишь, мерзавец! — крикнула губернаторша. — Ни копейки, пока нас не спасешь!

— Вам досталась очень нервная и глупая жена, губернатор. А правда, давайте я вас от нее избавлю? Нет? Точно?

Губернатор щелкнул пальцами, оживив светящийся куб, и вопросительно посмотрел на Чорта. Лицо у Клиффлома пошло какими-то полосами, оно все тряслось и оплывало потом. Чорт тоже щелкнул пальцами, вытащил из своего кошелька красный кубик, разъял его на две пирамидки и одну бросил в сторону губернатора.

— Это платеж.

— Десять тысяч драхм... в банк Ригеля, — просипел губернатор, взглядевшись в пирамидку.

— Всего-то. Давайте, платите, и я сразу расскажу, как вам себя спасти. Время не ждет!

Губернатор погрузил пирамидку в свой кошелек и пошевелил пальцами. Пирамидка, оставшаяся в руках Чорта, позеленела и растаяла. Чорт улыбнулся и продолжил:

— Как вы слышали, на «Лохматом» летят банкиры с Тотуса.

— И что? — спросил губернатор.

— Если я не ошибаюсь, это те самые банкиры, которые предлагали вам продать спутник Планетоида?

Губернатор облизал губы и кивнул головой:

— Да. Они хотели купить Синь, нашу луну. Она вся состоит из бирюзы, а тотусцы любят бирюзу.

— А вы, губернатор, пожадничали и потребовали от них очень много денег.

— Синь — подарок мне на годовщину свадьбы, — надменно сказала губернаторша. — Синь не продается.

— Продать можно все, — ответил Чорт. — Было бы умение. Губернатор, свяжитесь с тотусцами и предложите им продать Синь.

— Чем мне это поможет?

— В качестве оплаты за Синь вы потребуете денег и услугу.

— Какую услугу?

— Жители Тотуса умеют впадать в анабиоз. Для них это грех второго уровня, потом придется очень долго каяться. Но бирюзовая луна упростит им этот процесс. Вот вы и попросите их впасть в анабиоз, а запасы еды передать вам. Я уверен, что тотусцы согласятся.

Губернатор схватился за пси-пепяку и принялся быстро набирать длиннющий номер. Чорт откинулся на лежаке и сказал:

— И помните, что жадность — это плохо. В ваших обстоятельствах я бы много денег не просил.

Спустя сто пять земных суток отрастивший новые спорангии «Лохматый» лег на орбиту Копчуна. Фикобионты, беззвучно урча, радостно поглощали горьковатый свет Антареса. Чорт, отпустивший за время путешествия бородку, примерял китель генералиссимуса Авессалом, выигранный неделю назад в карты. Кхази нетерпеливо бегал по потолку — Копчун уже десять минут как открыл транспортный коридор для планетарного челнока «Лохматого». Губернатор Клиффлом, исхудавший на «Аварийном Хрючеве», вышел проводить Чорта — он хотел получить ответ на мучивший его все эти дни вопрос.

— Послушайте, Чорт, эти десять тысяч драхм, которые я отправил в ригельский банк... Я выяснил, Ригель не открывает счета землянам.

— Вы, губернатор, решили, что это деньги для меня?

— А для кого?

— Это неустойка. Я ее заплатил ригельской страте. Помните, они вас номерками пометили?

— Как не запомнить... За что неустойка?

— Ригельцы — гастрономические туристы. Они заплатили мне пять тысяч драхм, а я обещал совершенно законно накормить их человечиной, — ответил Чорт. — Как вы думаете, зачем они так пристально разглядывали вас на экскурсии? Он развернулся и пошел в появившийся специально для него коридор.

Генералиссимус Авви заорал:

— Нет, я должен его убить! — Он вскочил, но был принят в мягкие и неразрываемые объятия грибницы.

Письма, обнаруженные полицией Копчуна спустя два месяца в президентском люксе гостиницы «Небожитель», через двадцать минут после того, как ее покинул мошенник, вор и Весьма Опасная Персона, землянин по имени Чорт.

Улика № 72

Господин Чорт! Благодарим Вас за неоценимые услуги по сопровождению сделки, связанной с покупкой 1 (одного) квадриллиона килограммов бирюзы (спутник Планетоида — Синь). Агентское вознаграждение отправлено на указанный Вами счет.

С надеждой на дальнейшее сотрудничество Топ, Ров и Щоль, Банк Тотуса.

Улика № 73

Сударь Чорт! Прошу журчания за длительное неговорение. Фильм о доводящей до хохота жизни землян на борту «Лохматого» отхватил дряблое место на Албрийском фестивале Жуткого Кино. Драхм заплатить не смогу — все они ушли на уплочение мною штрафа за неразлепление слипшихся спорангий «Лохматого».

Извиваю педипальпы, бывший дряблый помощник, нынешний Лауреат Фестиваля и Режиссер, Кхазиперл Тщоксль.

Улика № 74

Дружище! Деньги от банка Тотуса пришли. Теперь мы с Куклой действительно богаты. Как мне надоели эти блуждания по Ойкумене! Я бы пригласил тебя в гости, но не могу — Кукла говорит, что генералиссимус Авессалом до сих пор ночью кричит, когда тебя вспоминает. Да ты бы и не приехал, мой дорогой бродяга.

P.S. А губернатору ты понравился. Как-то за кружкой спирта он признался, что во фронтальной юности тоже был тем еще прохиндеем.

Твой Дедушка Со.

Улика № 75

Мы приносим тебе свою прохладу, Чорт. Мы приносим тебе свои драхмы, Чорт. Ты сделал, как обещал, Чорт. Вошки-блошки не стали разъединять наши рожалки, Чорт. Рожалки слиплись с зачиналками, и споры оплодотворились, Чорт. У нас появилась завязь, впервые за сто веков, Чорт. Отныне мы не будем прыгать по космосу, Чорт. Отныне мы будем растить свою завязь у берегов Бетельгейзе, Чорт. Теперь твое имя в нашем имени, Чорт.

Ценим, Трапильгуксельфырфель Чорт, ака Звездолет «Лохматый».

